Динамика общественного мнения по различным аспектам проблематики инвалидности в Беларуси – 2011-2016 год.

ОФИС
ПО ПРАВАМ ЛЮДЕЙ
С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

www.disright.org

Минск 2016

На протяжении последних пяти лет по инициативе Офиса по правам людей с инвалидностью проведен ряд исследований, касающихся различных аспектов жизни людей с инвалидностью в Беларуси, проблем и стереотипов в этой области, социальной политики белорусского государства. Кроме качественных исследований, посвященных более глубокому разбирательству с состоянием отдельных сфер – образования, трудоустройства, системы интернатов в Беларуси, в этот период проведено несколько замеров общественного мнения[1], которые позволяют анализировать динамику представлений беларусов об основных проблемах, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью, а также косвенным образом оценивать эффективность социальной политики в Беларуси и деятельности разного рода организаций и субъектов, озабоченных расширением внимания общества к проблематике инвалидности, формированием безбарьерной среды в широком смысле этого слова, распространением инклюзивного подхода в решении проблем людей с инвалидностью, преодолением всех форм дискриминации этой категории людей.

Важным событием для Беларуси стало подписание в сентябре 2015-го года Конвенции о правах инвалидов (ООН, 2006). Следует отметить, что подготовка к подписанию Конвенции велась почти восемь лет, и все эти годы общественные организации и активисты осуществляли деятельность по продвижению Конвенции как на уровне государственных структур и институтов, так и на уровне массового сознания, ведя информационную работу, направленную на распространение знаний о Конвенции в беларусском обществе. Эта работа принесла хоть и не столь масштабные, как хотелось бы, но ощутимые результаты: если в 2011-м году только 22,5% опрошенных отвечали, что они слышали о существовании Конвенции о правах инвалидов, то в 2012-м таковых было уже 28%, а в марте 2016-го уже более трети респондентов (34,1%) ответили утвердительно на этот вопрос.

Таблица 1. Уровень информированности о существовании Конвенции ООН о правах инвалидов, %

Слышали ли Вы о существовании такого документа, как "Конвенция ООН о правах инвалидов"?	**09'11**	**09'12**	**03'16**
Да	22,5	28,3	34,1
Нет	75,4	64,7	61,2
ЗО/НО	2,1	7,0	4,7

Анализ данных показывает четкое влияние уровня образования на уровень знаний о Конвенции. Так, если среди респондентов с начальным и неполным средним образованием только пятая часть что-то слышала о Конвенции (20-22%), то в группе с высшим образованием – почти половина (46,3%).

Таблица 2. Уровень информированности о существовании Конвенции ООН о правах инвалидов в разных образовательных группах, %[2]

	Слышали ли Вы о существовании такого документа, как "Конвенция ООН о правах инвалидов"?		
Образование	да	нет	затрудняюсь ответить
Начальное	20,2	77,7	2,1
Неполное среднее	22,4	71,1	6,6
Среднее общее	31,6	63,9	4,6
Среднее специальное	36,4	58,6	5,0
Высшее	46,3	49,3	4,4

Различается уровень информированности о Конвенции и в зависимости от типа населенного пункта, в котором проживают респонденты – самый высокий уровень информированности

[1] В данном тексте используются результаты, полученные в ходе опросов населения РБ, проведенных Независимым институтом социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ):

- в сентябре 2011 г. (опрошено 1503 чел., ошибка репрезентативности не превышает 0.03);
- в сентябре 2012 г. (опрошено 1502 чел., ошибка репрезентативности 0.03);
- в марте 2016 г. (опрошено 1508 чел, ошибка репрезентативности 0,03).

[2] Таблица читается по строкам.

продемонстрировали жители областных центров, немного ниже – жители больших и малых городов. Ожидаемо меньше о Конвенции знают жители сельских поселений, но неожиданно их уровень информированности оказался одинаков со столицей – менее трети минчан отвечают, что они слышали о существовании этого документа.

Таблица 3. Уровень информированности о существовании Конвенции ООН о правах инвалидов в зависимости от места проживания, %[3]

Тип поселения	**Слышали ли Вы о существовании такого документа, как "Конвенция ООН о правах инвалидов"?**		
	да	нет	затрудняюсь ответить
Столица	29,4	69,6	1,0
Областной центр	42,8	48,6	8,6
Большой город	37,4	60,5	2,1
Малый город	35,0	59,9	5,1
Сельское поселение	28,3	65,7	6,0

Повышение уровня информированности беларусов о существовании такого базового для политики инвалидности документа как Конвенция ООН о правах инвалидов, безусловно, является позитивным фактом. Однако, насколько можно судить по данным исследования, сам по себе факт знания о Конвенции очень незначительно сказывается на установках и отношении беларусов к проблемам людей с инвалидностью и способам их решения. Среди «знающих» о существовании Конвенции немного более высок уровень актуализации проблем, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью (по сравнению с «незнающими» здесь выше доля тех, кто считает, что люди с инвалидностью сталкиваются с материальными трудностями, сложностями с получением образования чаще, чем остальные), однако отношение к инклюзивному образованию, вариантам социальной политики (инклюзивной или исключающей), так же как и индивидуальные барьеры в восприятии людей с инвалидностью практически одинаковы у «знающих» и «не знающих» о Конвенции.

Таблица 4. Установки на инклюзию в образовании среди информированных и неинформированных о существовании Конвенции ООН о правах инвалидов, %[4]

Как Вы считаете, совместное обучение в школах	***для детей без инвалидности:***				***для детей с инвалидностью:***			
	скорее полезно	скорее вредно	в той же мере полезно как и вредно	ЗО	скорее полезно	скорее вредно	в той же мере полезно как и вредно	ЗО
Знают о существовании Конвенции	34,0	22,4	37,9	5,6	30,0	23,3	40,1	6,6
Не знают о существовании Конвенции	30,0	21,9	38,7	9,4	30,0	22,8	37,1	10,2

Таблица 5. Установки на инклюзивный подход в целом среди информированных и неинформированных о существовании Конвенции ООН о правах инвалидов, %[5]

Как Вы считаете, что для общества предпочтительней?	Знают о существовании Конвенции	Не знают о существовании Конвенции

[3] Таблица читается по строкам.
[4] Таблица читается по строкам.
[5] Таблица читается по столбцу.

Создавать условия, в которых люди с инвалидностью могли бы свободно жить, общаться, создавать семью, получать образование, работать наряду со всеми	57,1	56,0
Создавать специализированные комплексные службы и туда направлять людей с инвалидностью для проживания, обучения и работы	38,3	40,0
Ничего не предпринимать, оставив инвалидов решать свои проблемы самостоятельно	4,3	3,5
НО	0,4	0,5

Последний замер, проведенный в марте этого года, показал достаточно сильные изменения в общественном мнении по поводу проблем, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью. Если в 2011-2012 году оценки уровня дискриминации людей с инвалидностью в разных сферах – материального обеспечения, образования, трудоустройства, досуга, оставались на одном уровне, то последний опрос показал довольно существенное изменение этих оценок. Они по-прежнему достаточно критичны: почти 60% опрошенных считают, что люди с инвалидностью чаще других сталкиваются с неравным унижающим обращением, около двух третей (64-66%) отмечают, что существует также неравенство в сфере получения образования, доступа к инфраструктуре досуга, материальной обеспеченности. Наиболее дискриминационной, для людей с инвалидностью, по мнению беларусских граждан, является сфера трудоустройства: 72,7% опрошенных считают, что люди с инвалидностью чаще сталкиваются со сложностями в этой сфере, чем люди без инвалидности.

Однако если сравнивать эти данные с данными 2011-2012 годов, то за исключением сферы образования, по всем пунктам мы видим существенное (в районе 10%) уменьшение доли людей, которые считают, что люди с инвалидностью подвергаются дискриминации.

Таблица 6. Восприятие проблем, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью, %

Если сравнить инвалидов и людей без инвалидности, как часто инвалиды сталкиваются с каждой из следующих проблем?	**Чаще, чем люди без инвалидности**			**Реже, чем люди без инвалидности**			**Так же, как и люди без инвалидности (одинаково)**			**Затрудняюсь ответить / нет ответа**		
	09'11	**09'12**	**03'16**	**09'11**	**09'12**	**03'16**	**09'11**	**09'12**	**03'16**	**09'11**	**09'12**	**03'16**
Материальные трудности, нехватка средств	75,9	78,7	65,4	2,8	2,6	6,4	16,9	15,6	23,1	4,4	3,1	5,1
Сложности с получением образования	68,6	69	64,2	6,9	8,6	8,5	16,3	16,4	20,4	8,2	6	6,9
Сложности с трудоустройством	83,7	82,1	72,7	5,4	3,6	6	6,8	8,7	16,5	4,1	5,6	4,8
Изолированность от культурной жизни и развлечений	74,5	78,1	66,8	6,3	4,7	7,2	12	9,4	18,2	7,2	7,8	7,8
Неравное унижающее обращение	67,9	66,2	58,3	5,8	6,1	6,7	17,9	15,9	23,3	8,4	11,8	11,7

Позитивная динамика общественного мнения по поводу актуальности проблем, которые возникают у людей с инвалидностью, безусловно, свидетельствует о неких изменениях. Однако ограничения исследовательского метода не позволяют оценить, с чем связаны эти изменения в представлениях беларусов – с реальными изменениями в повседневной жизни, которые они наблюдают, или с активизацией в последние годы информационной политики государственных и негосударственных

организаций, направленной на трансляцию успешных кейсов, создание позитивного образа человека с инвалидностью, который способен в нашей стране решить проблемы с образованием, трудоустройством, обеспечением себе достойного материального и культурного уровня жизни. Нельзя исключить и влияние других, более общих, факторов: в ситуации экономического кризиса, обостряющегося начиная с осени прошлого года, материальные затруднения и проблемы трудоустройства становятся все более актуальными для широкого круга людей. Ситуация людей с инвалидностью воспринимается на фоне ухудшения ситуации в Беларуси в целом, возможно, именно с этим связан такой неожиданный эффект в общественном мнении. Особенно это связано с уровнем материального достатка и трудоустройством – когда количество людей, испытывающих проблемы в этих сферах, растет на глазах, люди с инвалидностью «уравниваются» со всеми остальными по степени испытываемых ими проблем.

Менее всего изменились представления беларусов о свободе доступа людей с инвалидностью к образованию. Результаты ответов на другие вопросы анкеты так же показывают, что эта сфера остается одной из наиболее проблемных. Так, за последние 5 лет не в лучшую сторону изменились установки беларусов по отношению к инклюзивному образованию. Довольно существенное падение степени принятия совместного обучения детей с инвалидностью и без инвалидности было зафиксировано еще в 2012 году, и, как показывает последнее исследование, к настоящему моменту ситуация не улучшилась.

Таблица 7. Восприятие инклюзивного подхода в среднем образовании, %

Как вы считаете, совместное обучение в школах детей-инвалидов и детей без инвалидности является полезным или вредным для каждой из групп детей?	**Скорее полезно**			**Скорее вредно**			**В той же мере полезно, в какой и вредно**			**Затрудняюсь ответить / нет ответа**		
	09'11	**09'12**	**03'16**	**09'11**	**09'12**	**03'16**	**09'11**	**09'12**	**03'16**	**09'11**	**09'12**	**03'16**
Для детей без инвалидности	46,1	32,4	31,7	15,8	16,6	21,9	28,4	38,2	37,7	9,7	12,8	8,7
Для детей-инвалидов	47,4	32,2	30,7	16,7	22,4	22,8	27,3	33	37,1	8,6	12,4	9,4

В 2011-м году почти половина (46-47%) опрошенных считали совместное обучение полезным для обеих групп детей, но уже в 2012-м году доля таковых снизилась на треть, и к 2016-му году практически не изменилась. При этом снижение доли тех, кто считает совместное обучение полезным, происходит в основном за счет увеличения группы тех, кто не может высказать однозначного отношения – считает совместное обучение «в той же мере полезным, сколь и вредным».

Эти изменения происходят на фоне активизации деятельности государственных институтов по развитию системы инклюзивного образования в последние 5 лет. В 2012-м году принята Государственная программа развития специального образования в Республике Беларусь на 2012-2016 годы (утверждена постановлением Совета Министров от 7 марта 2012 г. № 210), в 2015-м Приказом Министра образования Республики Беларусь от 22.07.2015 № 608 утверждена «Концепция развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь». Анализ отчетов отделов специального образования Министерства образования РБ позволяет фиксировать интенсификацию активности в этой сфере, хотя по количественным показателям она весьма неравномерна. Так, в отчете за 2014 год фиксируется, что «сохраняется тенденция увеличения количества специальных групп и групп интегрированного обучения и воспитания в учреждениях дошкольного образования, уменьшения количества классов интегрированного обучения и воспитания в учреждениях общего среднего образования. Последнее

обусловлено проводимой работой по оптимизации как учреждений образования, так и самих классов интегрированного обучения и воспитания»[6].

Таблица 7. Сводные данные по охвату и структуре интегрированного обучения в учреждениях дошкольного и среднего образования РБ за 2011 – 2015 гг.[7]

Год	количество детей с ОПФР	обучаются в интегрированном образовании	Учреждения дошкольного образования		Учреждения среднего образования	
			специальные группы	группы интегрированного обучения и воспитания	специальные классы	классы интегрированного обучения и воспитания
2011	130 759	нет данных	1760		около 6000	
2012	131 717	40017	около 2000		200	5582
2013	нет данных	нет данных	1464	626	208	5377
2014	138 099	нет данных	1264	777	202	5150
2015	144 459	30 606	1343	911	203	5115

Количество специальных классов и классов интегрированного образования и воспитания колеблется незначительно, так же как и общий охват школьников (по данным отчетов, численность включенных в разные типы интегрированного образования на базе дошколных и средних учреждений образования колеблется около цифры 70%). Несколько увеличилось количество групп интегрированного обучения и воспитания в учреждениях дошкольного образвоания.

При этом очевидно, что не смотря на стабильность количественных показателей, значительно изменилась интенсивность деятельности в этой сфере, сменились подходы к обеспечению качества образования, методическому, кадровому, материальному его обеспечению. Однако привела ли эта интенсификация к повышению эффективности, оценить пока довольно тяжело. На протяжении последних трех лет отчеты отдела специального образования фиксируют ряд принципиальных проблем, значительно влияющих на эффективность деятельности: «Серьезными проблемами организации и содержания интегрированного обучения и воспитания являются также следующие:

- отсутствие безбарьерной среды в учреждениях общего среднего образования. К 2014/2015 учебному году в республике безбарьерная среда создана в 32 учреждениях дошкольного образования и 26 учреждениях общего среднего образования, что и в том, и в другом случае составляет 0,8 % от общего количества учреждений;

- нарушение норм комплектования классов интегрированного обучения и воспитания, установленных Кодексом Республики Беларусь об образовании;

- недостаточная обеспеченность учебными изданиями учреждений образования, в которых открыты классы интегрированного обучения и воспитания (86,8%);

- неполная обеспеченность учебным оборудованием. По данным ведомственной отчетности к началу 2014/2015 учебного года учебным оборудованием классы (группы) интегрированного обучения и воспитания обеспечены в среднем на 84,1%;

- отсутствие сопровождения детей с аутистическими нарушениями в условиях интегрированного обучения и воспитания, необходимость введения новой должности (педагог-ассистент);

- снизившийся статус учителя-дефектолога, что обусловлено невысокой заработной платой[8]».

[6] «Отчет о работе в 2014 году отдела специального образования Министерства образования РБ» // Режим доступа: http://www.asabliva.by/main.aspx?guid=1451

[7] Таблица составлена по данным, приведенным в отчетах отдела специального образования Министерства образования РБ за 2011 – 2015 гг. // Режим доступа: http://www.asabliva.by/main.aspx?guid=1451).

[8] «Отчет о работе в 2014 году отдела специального образования Министерства образования РБ» // Режим доступа: http://www.asabliva.by/main.aspx?guid=1451

Очевидно, что реализация программы по развитию интегрированного образования не обеспечена в достаточной мере по целому ряду критериев – методическому, кадровому, организационному, материально-техническому и т.п. При этом установлены показатели и индикаторы, которые должны фиксировать успешное продвижение. Можно предполагать, что такая ситуация приводит к возникновению ряда негативных эффектов, когда интенсификация процессов интеграции детей с инвалидностью в рамках дошкольных и средних образовательных учреждений приводит к возникновению напряженности, конфликтов, разочарований, что оказывает значительное влияние на отношение к идее совместного обучения в широких кругах беларусского общества.

Сглаживанию этих негативных эффектов могла бы способствовать систематическая работа с общественным мнением, продвижение темы инклюзивности и интегрированного обучения в СМИ, публичное обсуждение целей, проблем и сложностей перехода к интегрированному обучению как в Беларуси в целом, так и в конкретных школах, населенных пунктах. Однако, как показывает мониторинг беларусских СМИ за 2011-2015 год, выполненный по инициативе «Офиса по правам людей с инвалидностью», как общее количество публикаций по теме инвалидности, так и количество публикаций, освещающих проблематику образования в этом контексте, за последние 5 лет практически не изменилось (в разные годы этого периода публикации по теме образования составляли 3-5%, при том, что в целом доля публикаций по теме инвалидности в массиве сообщений СМИ составляет около 2%[9]).

Этот мониторинг не претендует на всеохватность, однако вряд ли более широкий охват поля СМИ покажет нам другие результаты. Нельзя отрицать, что Министерство образования со своей стороны ведет информационную работу по теме инклюзии и интегрированного обучения, однако эта работа направлена в основном на специализированную аудиторию: конференции, информационные мероприятия, публикации в “Настаўніцкай газеце”, журнале “Спецыяльная адукацыя” не имеют прямого влияния на общественное мнение. Таким образом, не смотря на эту работу и на усилия общественных организаций и активистов, направленную на продвижение идей инклюзии в образовании, информация о негативном опыте «на местах», видимо, распространяется с большей скоростью и широтой.

Не в пользу распространения идеологии обеспечения равенства прав людей с инвалидностью и инклюзивного подхода говорит и изменение отношения беларусов к направлениям развития социальной политики в целом. Доля тех, кто поддерживает стратегию создания равных условий для людей с инвалидностью снизилась за последние пять лет на 12%, соответственно увеличилась доля тех, кто выступает за более консервативный подход, предусматривающий изоляцию людей с инвалидностью в специализированных местах.

Таблица 8. Динамика распространения разных подходов к политике инвалидности, %

Как Вы считаете, что для общества предпочтительней?	**09'11**	**03'16**
Создавать условия, в которых люди с инвалидностью могли бы свободно жить, общаться, создавать семью, получать образование, работать наряду со всеми	68,5	56,1
Создавать специализированные комплексные службы и туда направлять людей с инвалидностью для проживания, обучения и работы	23,5	39,2
Ничего не предпринимать, оставив инвалидов решать свои проблемы самостоятельно	3	4
Нет ответа	5	0,7

Отметим, что доля беларусов, которые считают более предпочтительной стратегию обеспечения равных условий для людей с инвалидностью, по-прежнему существенно выше, чем доля тех, кто разделяет патерналистские установки и изоляционистский подход. Однако динамика этих

[9] Исследование «Изменение проблемного поля темы инвалидности в информационном пространстве Республики Беларусь в 2011-2015 гг.».

показателей весьма неутешительная. Причем эти установки практически никак не зависят от социально-демографических характеристик: пола, возраста, места проживания (максимальное распространение инклюзивного подхода мы видим в областных центрах, минимальное – в больших городах, однако эти различия ненамного превышают статистическую погрешность).

Таблица 9. Распространение разных подходов к политике инвалидности среди жителей различных типов поселения, %[10]

Тип поселения	**Как Вы считаете, что для общества предпочтительней?**			
	Создавать условия, в которых люди с инвалидностью могли бы свободно жить, общаться, создавать семью, получать образование, работать наряду со всеми	Создавать специализированные комплексные службы и туда направлять людей с инвалидностью для проживания, обучения и работы	Ничего не предпринимать, оставив инвалидов решать свои проблемы самостоятельно	Нет ответа
Столица	56,0	40,6	3,1	0,3
Областной центр	61,2	33,0	4,1	1,7
Большой город	50,9	43,8	4,3	1,1
Малый город	57,6	37,0	5,4	0,0
Сельское поселение	55,6	40,8	3,4	0,3

Только уровень образования влияет значимо на этот показатель – респонденты с высшим образованием чаще выбирают вариант создания равных условий, чем представители других образовательных групп. Не оказывает значимого влияние на представления о наилучшей стратегии в отношении людей с инвалидностью и геополитические ориентации: среди беларусов, ориентированных на европейскую перспективу и на Россию, как инклюзивные, так и патерналистские подходы распространены в одинаковой степени.

Кроме объективных проблем и трудностей, с которыми сталкивается наша страна в распространении современных подходов к политике инвалидности, преодолении физических и культурных барьеров, обеспечении равных прав беларусских граждан во всех сферах жизни, большое влияние на общественное мнение оказывает тот язык обсуждения и те установки по отношению к теме инвалидности, которые транслируются различными субъектами: государственными чиновниками, СМИ, общественными организациями, самими людьми с инвалидностью и их близкими. Так, исследование риторических характеристик официального дискурса, проведенное Центром европейской трансформации по инициативе Офиса по правам людей с инвалидностью в 2012 году, показало, что социальная работа с людьми с инвалидностью беларусскими чиновниками преимущественно описывается как выделение средств, необходимых для поддержания жизни, категории граждан, не способных заработать эти средства самостоятельно. «Чиновники не говорят об инклюзивности, интеграции и включении даже в тех случаях, когда описываемая ими работа прямо на это направлена, а в редких упоминаниях делают это крайне обобщенно, декларативно»[11], отмечается в резюме исследования. Исследование представленности различных аспектов темы инвалидности в СМИ за 2011-2015 гг. показывает, что за эти 5 лет ситуация мало изменилась, а в некоторых аспектах даже ухудшилась. Например, большим прогрессом можно считать, что Министерство здравоохранения стало все больше актуализировать в СМИ тему доступности, но вот для Министерства труда и социальной защиты по-прежнему основной артикулируемой темой является тема льгот и социального обеспечения. Вообще, если кто и поднимает в СМИ тему трудоустройства людей с инвалидностью, так это сами люди с инвалидностью и некоторые общественные организации. То же самое с темой образования – кроме профильного министерства, она ни для кого не является приоритетной.

[10] Таблица читается по строке.

[11] Виолетта Ермакова. Динамика риторических характеристик в сфере социальной политики в отношении людей с инвалидностью // Социальная интеграция людей с инвалидностью в Беларуси: на пути к преодолению барьеров (сборник результатов исследований), Вильнюс, 2014, стр. 36.

Что касается формирования общих установок, общего подхода к восприятию и работе с темой инвалидности, то авторы исследования отмечают, что «В информационном пространстве тема инвалидности освещается преимущественно в медицинском контексте – в 82,6% всех высказываний люди с инвалидностью представлены как объекты сочувствия, заботы или адресной помощи»[12]. Более того, отмечается негативная динамика в противостоянии медицинского и социального подходов: за пять лет доля высказываний в медицинском контексте несколько выросла (с 80% в 2011 году до 83% в 2015), а доля высказываний в социальном контексте снизилась (с 20% в 2011 году до 16% в 2015). В качестве позитивного явления авторы исследования отмечают появление в информационном поле высказываний, распространяющих правозащитный подход в отношении к теме инвалидности, закрепленный в Конвенции ООН о правах инвалидов, однако доля таких высказываний пока ничтожно мала (2% в 2015 году).

При этом искажение дискурса в пользу медицинской модели инвалидности и патерналистского подхода формируется всеми участниками процесса, хоть и в разной степени: не только государственные чиновники, но и журналисты, а зачастую и сами общественные организации, работающие с этой тематикой, транслируют через СМИ отношение к людям с инвалидностью исключительно как к объектам заботы, социальной защиты, сочувствия и благотворительности – но никак не как к равноправным гражданам, которые в Беларуси должны «свободно жить, общаться, создавать семью, получать образование, работать наряду со всеми».

Отсутствие глубоких изменений в отношении общества к людям с инвалидностью показывает и динамика (а вернее, практически полное ее отсутствие) уровня личностной дистанции по отношению к людям с инвалидностью. По-прежнему только половина респондентов считает приемлемым для себя лично наиболее легкий и не обязывающий тип отношений – соседские, лишь около четверти не имеет ничего против рабочих отношений, и менее одной десятой рассматривают как возможную гипотетическую перспективу брак с человеком с инвалидностью.

Таблица 10. Изменение уровня личной дистанции по отношению к людям с инвалидностью, %

Какие взаимоотношения с человеком с инвалидностью лично для Вас приемлемы?	**09'12**	**03'16**
Брачные отношения	7,6	7,5
Быть коллегами по работе	25,3	21,1
Личная дружба	40,3	39,1
Быть соседями	54,4	48,4
Ничего из перечисленного	17,8	17,3

Нужно четко понимать, что подобные шкалы не измеряют деятельностных, поведенческих установок людей напрямую, а позволяют лишь фиксировать наиболее распространенные стереотипы и установки. Полученные результаты говорят о том, что люди с инвалидностью по-прежнему являются стигматизированной группой, выключенной из нормальных отношений в беларусском обществе. Косвенным образом это подтверждают результаты другого мысленного эксперимента, в котором респондентам было предложено представить себе человека с инвалидностью в качестве кандидата на выборах.

Таблица 11. Динамика дискриминирующих установок беларусов по отношению к людям с инвалидностью в ситуации выборов, %

Давайте представим, что на выборах среди кандидатов оказался инвалид. При каких условиях Вы за него проголосуете?	**Проголосую, если по другим параметрам кандидат-инвалид будет наравне или лучше остальных кандидатов**	**Проголосую, только если по другим параметрам кандидат-инвалид будет значительно лучше остальных кандидатов**	**Не проголосую ни при каких условиях**	**ЗО/НО/Не хожу на выборы**

[12] Исследование «Изменение проблемного поля темы инвалидности в информационном пространстве Республики Беларусь в 2011-2015 гг.».

	09'11	03'16	09'11	03'16	09'11	03'16	09'11	03'16
За кандидата с нарушениями зрения	29,6	31,4	28,8	31,7	28,3	25,1	13,3	11,8
За кандидата с нарушениями слуха	24,6	26,9	28,5	32,7	32,5	28,0	14,4	12,4
За кандидата с нарушениями опорно-двигательного аппарата	24,7	21,7	31,2	33,9	30,8	29,9	13,3	14,5
С заметными формами инвалидности	19,2	12,8	24,2	28,1	38	38,1	18,6	21

В беларусской ситуации ответы на этот вопрос трудно рассматривать в логике электорального поведения, однако они показывают распространенность дискриминирующего отношения к людям с инвалидностью в беларусском массовом сознании. По-прежнему около трети респондентов мысленно исключают человека с инвалидностью из сфер, которые требуют активности, ответственности, самостоятельности, и почти такая же доля готова доверять политические роли людям с инвалидностью только в том случае, если они «на голову выше» всех остальных. Возможно, частично это связано и с тем, что беларусы знают о барьерности среды, и понимают, что выполнение определенных функций для человека с инвалидностью осложнено большим количеством физических и социокультурных барьеров. Однако против такого рационалистического объяснения говорит тот факт, что наиболее стигматизированной группой в данном отношении выступают люди «с заметными формами инвалидности»: только 19,2% респондентов в 2011-м году и 12,8% в 2015-м готовы были бы рассматривать такого кандидата наравне с другими. Очевидно, что столь расплывчато сформулированная категория ничего не говорит о реальной возможности человека выполнять сложные обязанности, и ответы респондентов отражают именно неприятие, боязнь, нежелание впускать тему инвалидности в свою жизнь.

Основные выводы.

1. Единственным устойчивым изменением в общественном мнении по отношению к теме инвалидности стал рост информированности беларусов о Конвенции о правах инвалидов (ООН, 2006). Однако, отмечая позитивную динамику в этом отношении, нельзя не отметить также, что, во-первых, сам по себе уровень информированности остается достаточно невысоким (чуть более трети беларусов что-то слышали об этом документе), а, во-вторых, само по себе знание о существовании Конвенции не означает изменения отношения к основным проблемным точкам политики инвалидности в Беларуси.
2. За последние 5 лет на уровне массового сознания практически не изменилось личное восприятие людей с инвалидностью, трансформация стереотипов в отношении этой группы идет очень медленно. Уровень личной дистанции по-прежнему очень высок, почти пятая часть беларусов не приемлет для себя лично никаких отношений с человеком с инвалидностью, даже в гипотетическом залоге. Возможно, стереотипы в отношении этой группы укоренены гораздо глубже, чем можно было предполагать, но возможно, что имеет место и влияние общей культуры «абстрактной толерантности», распространенной в Беларуси, что означает установку на мирное сосуществование с людьми иных взглядов, образа жизни и устремлений не через коммуникацию, понимание и взаимодействие, а через огораживание своего пространства и заключение виртуального «мирного договора»: мы вас не трогаем, и вы нам жить не мешайте.
3. Люди с инвалидностью, по мнению большинства беларусов, сталкиваются с проблемами во всех основных сферах жизни чаще, чем другие. Однако за последние пять лет доля тех, кто так считает, снизилась, что может свидетельствовать о позитивной динамике в отдельных областях, таких как культура обращения с людьми с инвалидностью, доступ к инфраструктуре досуга и развлечений. Наиболее проблемной по-прежнему остается область, связанная с реализацией одного из основных прав человека – трудовая занятость. Еще одна проблемная сфера, в которой общественным мнением отмечается наименьшая позитивная динамика – это образование.

4. Наиболее тревожным выглядит тот факт, что за последние пять лет идеи инклюзивности, интеграции людей с инвалидностью во все сферы общественной жизни не только не получили более широкого распространения, но и напротив, начинают отступать перед консервативным изоляционистским подходом, который предполагает геттоизацию данной группы (иногда из безусловно благородных побуждений). Данные исследования позволяют зафиксировать эту тенденцию как в отношении к политике инвалидности в целом, так и в отношении одной из конкретных областей – сфере образования. Активизация работы в области интегрированного образования, государственные программы и шаги в этой сфере пока не приводят к положительным сдвигам в общественном мнении, напротив, отношение беларусов к идее интегрированного образования за этот период стало даже более скептическим. Как и ситуация с общими установками по отношению к инклюзивной политике инвалидности, которая теряет своих сторонников среди населения Беларуси, эти результаты обозначают серьезный вызов для всех, кто включен в реализацию социальной политики в Беларуси. Государственная программа о социальной защите и содействии занятости населения на 2016-2020 годы прямо указывает направление социальной интеграции в качестве приоритетного: «Одним из приоритетов государственной политики является создание условий для качественного развития человеческого потенциала, здоровой и достойной жизни населения, в том числе на основе реализации комплекса мер по предоставлению комфортных условий жизнедеятельности, предупреждению инвалидности и реабилитации инвалидов, социальной интеграции инвалидов и пожилых граждан»[13]. Более того, одна из 5-ти подпрограмм напрямую посвящена этой теме. Очевидно, что для успешного продвижения в этом направлении, необходима рефлексия и разбор пройденного уже этапа с участием всех заинтересованных сторон, фиксация успехов и ошибок – как в реальных действиях, так и в работе с общественным мнением, изменение которого является важным фактором реализации любых социальных преобразований подобного масштаба.

Аналитический отчет подготовлен для ППУ «Офис по правам людей с инвалидностью" Шелест О., кандидатом социологических наук.

[13] Государственная программа о социальной защите и содействии занятости населения на 2016-2020 годы, утверждена постановлением Совета Министров РБ 30.01.2016 г. // Режим доступа: http://www.mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Gosudarstvennaja-programma-na-2016-2020-1.pdf